

**Бюджетное учреждение Республики Калмыкия
«Национальная библиотека им. А. М. Амур-Санана»
Научно-методический отдел**

ПОЭТЫ ИЗ СССР

**Методико-библиографические материалы,
посвященные юбилеям российских советских поэтов:
80-летию со дня рождения Беллы Ахмадулиной,
85-летию со дня рождения Роберта Рождественского**

Элиста, 2017

Составитель

Ирчинова Б. А. – гл. библиотекарь НМО

Редактор **Аргунова О. Е.**

Ответственный за выпуск

Уластаева Н. Б.,

директор БУ РК «НБ им. А. М. Амур-Санана»

Поэты из СССР: методико-библиографические материалы, посвященные юбилеям российских советских поэтов: 80-летию со дня рождения Беллы Ахмадулиной, 85-летию со дня рождения Роберта Рождественского / сост. Б. А. Ирчинова; ред. О. Е. Аргунова; отв. за вып. Н. Б. Уластаева. – Элиста, 2017. – 43, [1] с.

От составителя

Белла (Изабелла) Ахатовна Ахмадулина – русский поэт, писатель, переводчик, один из крупнейших русских лирических поэтов второй половины XX века.

Роберт Иванович Рождественский – советский поэт, переводчик, лауреат Премии Ленинского комсомола и Государственной премии СССР.

Поколение пятидесятых – шестидесятых годов XX века породило целую плеяду талантливейших поэтов: Белла Ахмадулина, Владимир Высоцкий, Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко и, конечно же, Роберт Рождественский. Словом «шестидесятники» традиционно обозначается поколение деятелей русской культуры, представляющих почти все виды художественного творчества. Его наиболее активной и популярной частью были писатели, среди них – прежде всего поэты. Именно они стали даже не символом целой эпохи, они стали эпохой.

В своем творчестве Ахмадулина создала свой собственный поэтический стиль, самобытный художественный мир, который интересен и притягателен неповторимой индивидуальной эмоциональной окраской, естественностью и органичностью поэтической речи, изысканностью и музыкальностью.

Творчество Рождественского отличала не только искренность и свежесть поэтического языка, но и ярко выраженная гражданственность, высокая патетика, масштабность и контрастность изображения. Обращаясь к актуальным поэтическим темам (борьба за мир, преодоление социальной несправедливости и национальной вражды, уроки Второй мировой войны), проблемам освоения космоса, красоты человеческих отношений, Рождественский со своим энергичным, пафосным, «боевым» письмом выступил продолжателем традиций В. В. Маяковского.

Цели данного пособия: актуализировать знания о жизни и творчестве поэтов Беллы Ахмадулиной и Роберта Рождественского; оказать практическую и методическую помощь специалистам библиотек в формировании у читателей представления о поэзии 50-60-х годов.

Издание адресовано специалистам библиотек, учителям-словесникам, учащимся, студентам-филологам и всем тем, кто интересуется творчеством поэтов-юбиляров.

Поэзия «шестидесятников» *(Е. Евтушенко, Р. Рождественский, А. Вознесенский)*

Как правило, новая историко-литературная фаза начинается с активизации лирики. Лирика становится «формой времени» в пору сдвигов и перемен, когда нет еще ничего устоявшегося, и лирика с ее обостренной чуткостью улавливает эти перемены и сдвиги, восполняет субъективным впечатлением и наитием неполноту только завязавшихся жизненных процессов и, не дожидаясь пока сам объективный ход времени раскроет суть и смысл происходящих перемен, дает им эмоциональную, «осердеченную» оценку.

Однако ни один из названных переломных моментов не знал такой экспансии лирики, как первые пять-восемь лет «оттепели». Лирическое сознание оказало большое влияние на прозу и драматургию, не говоря уже о стихотворчестве. «Все в Москве пропитано стихами, / Рифмами проколото насквозь» – это строки из стихотворения Анны Ахматовой, написанного в 1963 году. Но все началось десятью годами ранее. Тогда, в 1953 году, сенсационным событием литературной (и не только литературной) жизни стала подборка стихотворений о любви, помещенная на первой странице первомайского номера «Литературной газеты». Это было знаком того, что лирика стала отвоевывать свои права. 29 июля 1958 года на открытии памятника Маяковскому в Москве в заключение митинга выступали поэты, но совершенно неожиданно митинг получил продолжение – из толпы стали выходить люди и читать свои стихи. Собрания на «Маяке» тех, кто хотел читать и слушать стихи, стали регулярными. Нечто подобное происходило и в других городах страны. Невиданно, в десятки и сотни раз, выросли тиражи поэтических книг. Политехнический музей не вмещал желающих послушать стихи, поэтические вечера переместились в Лужники и на стадионы.

Все это было выражением и бурной активизации духовной жизни, и обострившейся потребности в высказывании, и интереса к жизни души, к мысли, мнению, чувствам человека. Лирический подъем захватил все поэтические поколения.

Начало «оттепели» отмечено рождением нового поэтического поколения. Оно тоже было неоднородно. Здесь были и те, кто составил «лианозовскую группу» (Г. Сапгир, И. Холин, Вс. Некрасов, Я. Сатуновский), и державшаяся особняком группа ленинградских поэтов (Е. Рейн, И. Бродский, А. Кушнер, Д. Бобышев, А. Найман, Г. Горбовский).

В начале «оттепели» наиболее популярны были стихи других поэтов – Евгения Евтушенко, Роберта Рождественского, Андрея Вознесенского. Они-то и стали лидерами той поэтической группы, которую станут называть «шестидесятниками». Слово «группа» не совсем точно, ибо никаких организационных границ она не имела, но в родстве с нею «по группе крови» пребывали Дмитро Павлычко с Украины, Олжас Сулейманов из Казахстана, уралец Борис Марьев, Петр Вегин из Ростова и многие молодые поэты из разных городов и весей всего многонационального Союза.

Именно поэты-«шестидесятники» развили самую бурную творческую активность, именно ради того, чтоб услышать их стихи, ломались толпы в концертные залы и на стадионы. Это они, «шестидесятники», вновь привили любовь к стихам миллионам людей, открыли им дверь в огромную библиотеку шедевров отечественной и мировой поэзии.

Но тогда, в начале «оттепели», люди хотели слушать их стихи, далеко не всегда совершенные, часто еще ученические, корявые. Значит, эти поэты говорили что-то такое, в чем остро нуждались их современники. И говорили так, что сказанное ложилось на сердце слушателям и читателям.

В чем же сущность поэзии «шестидесятников» как историко-литературного феномена? Спустя три десятилетия после дебюта Евгений Евтушенко так определял особость поколения «шестидесятников» в общем ряду современных им поэтических поколений: «Исторический перелом после 1953 года, после двадцатого съезда партии утвердил новое поэтическое поколение во всех наших республиках, в силу возраста не запятнанное трагическими ошибками прошлого, но принявшее на свои юношеские плечи ответственность не только за наши незабываемые победы в защите общей многонациональной родины, но и за эти трагедии – поколение, которое смолоду поставило вопрос о необходимости моральной перестройки нашего общества».

Однако та «перестройка», к которой призывали молодые поэты в начале «оттепели», не посягала на признанные устои советского общества. Один из активных участников сборищ «на Маяке» свидетельствует: «Но я совершенно не помню, чтобы кто-либо высказывался с контрреволюционных или консервативных позиций, чтобы кто-либо ставил под сомнение «Октябрь» и необходимость коммунизма в России». Так что новизна идей, с которыми «шестидесятники» обратились к современникам, была относительна, они говорили на языке понятий и ценностей, которые не расходились с идеалами социализма (пусть утопическими, книжными), но согласовывались с менталитетом современников. Немаловажно также и то, что они не отрывались от действующих поэтических традиций. «Шестидесятники» непосредственно связаны со своими ближайшими предшественниками – поэтами фронтового поколения, высоко ценят в них бесстрашие видения, суровую правдивость, оголенность чувств.

Поэты-«шестидесятники» наиболее остро восприняли «оттепель» и выразили ее. Наученные видеть в поэзии прежде всего акт гражданского поведения, они мучительно переживали открывшуюся правду о том, что получило обтекаемое название «преступления культа личности», и бескомпромиссно отвергли притязания сил вчерашнего дня на сохранение своей власти. Свой публицистический пафос они нередко выражали в откровенно риторической форме, порой прибегая к прозрачным аллегориям. Так, стихотворение Р. Рождественского «Утро» строилось на контрасте аллегорических образов Ночи и Утра. Ночь уговаривала людей: «Люди! Что ж это вы? / Ведь при мне вы / тоже кое-что различали... / Шли, с моею правдой не ссорясь, / хоть и

медленно, да осторожно. / Я темней становилась нарочно, / чтобы вас не мучила совесть, / чтобы вы не видели грязи, / чтобы вы себя не корили...». А Утро ей отвечало: «Ты себя оставь для своих льстецов, / а с такими советами к нам не лезь! / Человек погибает в конце концов, / Если он скрывает свою болезнь!». Конечно, в таких декламациях качество поэзии было весьма не высоким. Но тогда, на самой заре «оттепели», они приобретали большую эмоциональную силу и вызывали гнев «охранителей».

У «шестидесятников» же «оттепель» встретила полное приятие, надежды на скорое освобождение от пороков, ибо они мыслились лишь как «искажение», как деформация прекрасной идеи. С этим настроением времени совпадало настроение возраста, в котором пребывали сами поэты, – юношеский восторг, чувство свежести, пора возвышенных надежд, романтическая вера в светлое будущее. Эмоциональный подъем был искренним и сильным.

В первых стихах «шестидесятников» нередко еще слышна была инерция общепринятых в поэзии соцреализма стереотипов – мотивы жертвенности, альтруистической готовности стать «материалом», «прологом» в светлое будущее: «О те, кто наше поколение! / Мы лишь ступень, а не порог. / Мы лишь вступленье во вступленье, / к прологу новому пролог!» (Е. Евтушенко). Однако доминирующую роль в их поэзии стали играть новые, непривычные мотивы, они повели за собой поэтику, определив в конечном итоге облик лирики «шестидесятников».

Уже на исходе «оттепели», подводя своего рода «промежуточные итоги», Евтушенко писал:

И голосом ломавшимся моим
ломавшееся время закричало.
И время было мной,
и я был им,
и что за важность,
кто кем был сначала.

(«Эстрада», 1966)

В этих строчках, где через сопоставление физиологической подробности и емкой метафоры поставлены вровень подросток с ломающимся голосом и время, переживающее колоссальную историческую ломку, запечатлелось то отношение между человеком и временем, которое утверждали поэты-шестидесятники, – это отношение паритетности. «Шестидесятники», в сущности, восстанавливали первоначальный, идеальный смысл отношений между личностью и социумом, индивидуальной судьбой и историей, который предполагался социалистической мечтой. В этом вопросе между ними было полное единогласие.

Одновременно «шестидесятники» установили какой-то интимный, домашний контакт с явлениями и категориями мегамасштабными – эпохой, историей, человечеством.

Но главное – эмоциональный пафос гражданской лирики «шестидесятников» стал совсем иным. Прежде всего это проявилось в той живой непо-

средственности, эмоциональной отзывчивости, с которой они резонируют на судьбы отдельных людей, на жизнь всей страны, на беды целого мира. Накал сопереживания таков, что лирический герой порой сливается с объектом своего сострадания, перевоплощаясь в него. Например, программное стихотворение А. Вознесенского «Гойя» (1957) все целиком построено как цепь таких перевоплощений, в которой центральное место занял пластический образ: «Я – горло / повешенной бабы, чье тело, как колокол, / било над площадью голдой...».

Широко раздвинув горизонты гражданского переживания и придав ему глубоко личный характер, поэты-«шестидесятники» стремились преобразить традиционный социальный пафос советской гражданской лирики в пафос гуманистический, общечеловеческий. Апофеозом этих усилий стали поэмы «Реквием» (1962) Р. Рождественского и «Братская ГЭС» (1965) Е. Евтушенко. Но у Рождественского весь пафос ушел в высокую патетику, а лирическое начало растворилось в общем, «роевом» голосе и чувстве.

Само Явление такого громоздкого сооружения, как поэма «Братская ГЭС», было одним из свидетельств кризиса, который стала переживать поэзия «шестидесятников» к исходу «оттепели». Симптомы кризиса были разными. Это и появление мотивов усталости, измотанности (Р. Рождественский: «Нервы, нервы. / Каждый час – / на нерве!»), тоски по тишине и покою (А. Вознесенский: «Тишины хочу, тишины...»). Это и сознание того, что не осуществились заветные планы и намерения (А. Вознесенский «Плач по двум нерожденным поэмам»). А главное – выясняется, что поиски контакта с большим миром и с сердцами Других оказываются безуспешными – отклика нет!

В чем была причина наступившего кризиса? Может быть, в тех специфических противоречиях, которые свойственны гражданской лирике по определению? Ведь поэты-«шестидесятники» последовательней других писателей-современников осуществляли в формах гражданской лирики одну из общих задач, которую выполняла литература «оттепели» – они учили, они просвещали своих читателей и слушателей, они старались раскрыть им глаза и помочь разобраться с эпохой. Но учительная функция налагает свои узы на поэтику – она требует графической четкости линий, крупных мазков, она стремится свести к минимуму семантическую вариативность образа. И следствием этого стало сужение эстетического диапазона лирики «шестидесятников», в чем с горечью признавался Е. Евтушенко: «Я научился замазывать, врезать, / но разучился тихо прикасаться» («Эстрада», 1966). Однако в «эстрадности» «шестидесятников» были и свои достоинства – они «выработали как бы даже парадоксальное искусство: говорить с эстрады как за столом у себя или даже шепотом». И в поисках усиления публицистической экспрессии у «шестидесятников» шлифовалось искусство афористической, хлесткой фразы, высокую цену приобретало акцентное слово – слово-клеймо, слово-ярлык, слово-эмблема. Но, правда, публицистическая укрупненность фразы и слова становятся серьезным испытанием для поэта – они сразу же выдают

«некрупную» мысль, «сырое» суждение, превращают претенциозное слово в автопародию.

Но «огрехи» гражданской лирики «шестидесятников» не бросались в глаза и не резали слух до тех пор, пока ее пафос вызывал доверие. Однако к середине 1960-х годов надежды на обновление путем восстановления мифических «ленинских норм» угасли, стало ясно, что сама политическая система неспособна быть человеческой. Для «шестидесятников» это было тяжелейшим моральным потрясением: «Есть пустота от смерти чувств и от потери горизонта», – писал, словно предчувствуя такую ситуацию, Евтушенко в 1960 году. К середине десятилетия «потеря горизонта» стало очевидностью. И одновременно с этим и читатель перестал верить громким словам и призывам.

С этих пор поэзия «шестидесятников» перестает существовать как целостное художественное течение. Да и ее лидеры расходятся в разные стороны. Р. Рождественский, который более других «шестидесятников» тяготел к риторике, эволюционировал в сторону соцреалистических схем. Это особенно явственно в зарифмованной публицистике, которой он сопровождал в 1970-е годы свою регулярную программу «Документальный экран». (Но наряду с этой тенденцией в поэзии «позднего» Рождественского приглушенно зазвучала философская элегичность, связанная с экзистенциальными переживаниями. Об этом стало известно из посмертных публикаций поэта.)

Белла Ахатовна Ахмадулина (1937 – 2010)

О жизни и творчестве Беллы Ахмадулиной

Белла Ахмадулина – поэт гораздо более высокой личностной и стилистической чистоты, нежели большинство ее сверкающих, либо непрозрачных, современников...

Иосиф Бродский

Изабелла Ахатовна Ахмадулина появилась на свет в апреле 1937 года в Москве, в интеллигентной и состоятельной семье. Её отец занимал пост заместителя министра, мама служила переводчицей в звании майора КГБ. Имя Изабелла девочке дала родная бабушка Надежда Митрофановна. В 1930-ые годы в Советском Союзе была очень популярна Испания и всё, что с ней связано. Поэтому мама будущей поэтессы подыскивала испанское имя для дочери. Бабушка решила, что Изабелла – именно то, что нужно. Так появилась на свет Изабелла Ахмадулина. Как позже написала в мемуарах поэтесса, она «вовремя спохватилась» и сократила своё имя до Белла.

В Белле Ахмадулиной смешалась кровь разных национальностей: татарская по линии отца, российско-итальянская – по маме. Очень большое влияние на Ахмадулину оказала бабушка Надежда Митрофановна. Так как родители были занятыми людьми, внучка часто оставалась на попечении родной бабушки по маминой линии. Именно она научила Беллу чтению, привила ей любовь к классической литературе, читая не только сказки, но и произведения Гоголя с Пушкиным.

В годы войны отец Беллы ушел на фронт. Девочку отправили в Казань, где проживала её вторая бабушка по отцовской линии. В Казани Ахмадулина заболела и имела все шансы умереть, если бы не подросшая вовремя мама. Сразу же после окончания войны Белла вместе с матерью вернулась в столицу и отправилась в школу. Училась она с неохотой, часто пропускала уроки и отдавала предпочтения лишь занятиям литературы. Ахмадулина была очень начитанной для своего возраста девочкой и с ранних лет писала без грамматических ошибок.

Первые стихи Беллы Ахмадулиной появились в школьные годы. В 15 лет у неё уже прослеживался собственный стиль. Литературный дебют 18-летней поэтессы состоялся в журнале «Октябрь». А через 2 года, в 1957-ом,

поэзия Ахмадулиной подверглась критике в газете «Комсомольская правда». Стихи посчитали слишком манерными и старомодными, не соответствующими духу советской эпохи.

В школьные годы Белла Ахмадулина посещала занятия столичного Литобъединения. Уже тогда она планировала связать свою жизнь с литературой. Родителям такие планы дочери не нравились: они мечтали видеть Беллу журналисткой. Дочь согласилась и отнесла документы в МГУ, на факультет журналистики. К сожалению (или всё же к счастью), Ахмадулина провалила вступительные экзамены. Тогда она, следуя всё тем же пожеланиям родителей, устроилась работать в газету «Метростроевец». Но публиковала там не только статьи, но и свои стихи.

На следующий год Белла Ахмадулина поступила туда, куда и мечтала – в Литературный институт. Но в 1959 году, когда в СССР грянул скандал с присуждением Борису Пастернаку Нобелевской премии, Ахмадулина отказалась подписывать письмо с осуждением «предателя родины». За это она была отчислена из вуза. Ахмадулиной удалось устроиться внештатным корреспондентом «Литературной газеты» в Иркутске. Вскоре главный редактор, пораженный талантом Беллы, поспособствовал её возвращению в Литературный институт. Ахмадулина с отличием окончила вуз в 1960 году.

Творческая биография Беллы Ахмадулиной развивалась стремительно. В 1962 году появился её дебютный поэтический сборник «Струна». Талант поэтессы был сразу же отмечен признанными мэтрами, среди которых Евгений Евтушенко, Роберт Рождественский, Андрей Вознесенский. Вместе с ними Белла Ахатовна Ахмадулина начала появляться на творческих вечерах, где проникновенно, в свойственной лишь ей манере, читала свои произведения. Её лёгкие, воздушные стихи имели колоссальный успех. Хотя и критиков было немало. Ахмадулину упрекали за камерность, старомодность и напыщенный слог.

Второй сборник поэзий «Озноб» вышел во Франкфурте в 1968-ом. Через год появилась ещё одна книга стихов, названная «Уроки музыки». Белла Ахмадулина творила много и с надрывом. Её сочинения, читающиеся на одном дыхании, были выстраданы. Сборники «Метель», «Стихи», «Свеча» следовали один за другим.

В 1970-ые Белла Ахмадулина побывала в Грузии. Эта страна и её культура произвели на поэтессу огромное впечатление. Впрочем, как и Ахмадулина на Грузию. Следствием этой обоюдной любви становится сборник поэзий «Сны о Грузии». Белла Ахатовна переводила на русский язык стихи Галактиона Табидзе, Николая Бараташвили, Симона Чиковани и других. А журнал «Литературная Грузия» публиковал произведения Ахмадулиной даже в то время, когда в России на них существовали идеологические запреты.

Ахмадулина – автор множества талантливых эссе о выдающихся творческих личностях. Ею написаны произведения о Владимире Набокове, Анне Ахматовой, Марине Цветаевой, Вениамине Ерофееве, Владимире Высоцком

и многих других талантливых людях, со многими из которых она была лично знакома.

В 1979 году Белла Ахмадулина становится одной из создателей «Метрополя» – неподцензурного альманаха. Часто она открыто поддерживала советских диссидентов, среди которых были Андрей Сахаров, Лев Копелев, Владимир Войнович и многие другие. Заявления поэтессы на их защиту публиковала «Нью-Йорк Таймс». Их зачитывали по «Голосу Америки» и «Радио Свобода».

В 1993 году Ахмадулина поставила свою подпись под «Письмом сорока двух», авторы которого требовали от президента запретить «все виды коммунистических и националистических партий». В 2001-ом Белла Ахатовна подписалась под письмом в защиту канала НТВ.

Белла Ахмадулина снялась всего в двух фильмах – «Живёт такой парень» и «Спорт, спорт, спорт». Первая картина, автором сценария и режиссёром которой был Василий Шукшин, вышла на экраны в 1959 году, когда Белле исполнилось 22 года. Ахмадулина сыграла журналистку, которая пишет о простом парне, совершившем героический поступок. Лента была награждена призом «Золотой лев» на Венецианском кинофестивале.

В картине «Спорт, спорт, спорт» Элема Климова Белла Ахмадулина читала свои стихи о спорте и спортсменах.

Но если Ахмадулину в роли актрисы можно увидеть лишь дважды, то её стихи и песни на них появляются довольно часто, привнося в картину необыкновенный шарм и удивительную романтическую ауру. Примером могут послужить ставшие культовыми фильмы Эльдара Рязанова. В «Иронии судьбы, или С лёгким паром!» звучит песня на стихи Беллы Ахатовны «По улице моей который год...», исполненная Аллой Пугачёвой. В «Жестоком романсе» героиня поёт «А напоследок я скажу». Стих «О, мой застенчивый герой», прочитанный Светланой Немоляевой в «Служебном романе» – тоже сочинение Ахмадулиной из сборника «Озноб».

Незабываем и оригинален стиль декламации Беллы Ахмадулиной. Ия Саввина, озвучившая Пятачка в мультфильме о Винни-Пухе, взяла именно «ахмадулинские интонации», за что поэтесса в шуточной форме поблагодарила её за «подложенную свинью».

Последние годы жизни Беллы Ахмадулиной были очень тяжелыми. Поэтесса болела. Она могла передвигаться лишь на ощупь, потому что практически ослепла.

Беллы Ахатовны не стало 29 ноября 2010 года. Она скончалась поздним вечером в автомобиле скорой помощи. Её смерть была следствием острого сердечно-сосудистого криза. Прощание с легендарной женщиной состоялось в столице, в Центральном Доме литераторов. Похоронена Ахмадулина на Новодевичьем кладбище.

«Свирепей дружбы в мире нет любви...»

«Нас много. Нас, может быть, четверо...» – писал Андрей Вознесенский, обращаясь непосредственно к Белле Ахмадулиной. Характерно переиначивая известные пастернаковские строчки («Нас мало. Нас, может быть, трое донецких, горючих и адских...»), Вознесенский находчиво манифестировал новоявленное содружество поэтов, критиками названных поэтами «эстрады». Именно в этой связке, громко заявившей о себе в начале 60-х, и вошла в литературу Белла Ахмадулина, хотя, кроме врожденного артистизма, антисталинских убеждений и, разумеется, молодости, общего между нею и тремя остальными поэтами, по сути, не было. Разве что любовь к свободным рифмам и нелюбовь к «мещанству», к тому же принявшая у Ахмадулиной вполне онтологический характер: неприязни к самодовольной «норме» и «здравому смыслу»... Во всем же прочем она диаметрально отличалась и от Вознесенского, и от Евтушенко, и от Рождественского.

Так, например, объединяющая этих поэтов открытая публицистичность резко контрастировала с ахмадулинской сосредоточенностью на несколько «вечных» темах; присущему им вкусу к современности противостояла отчетливая тяга к «старине», обнаруживающая себя уже в первых стихах Ахмадулиной, печальная интонация которых в свою очередь дисгармонировала с бойкими ритмами коллег.

И все же это содружество молодых литераторов сыграло в судьбе Беллы Ахатовны Ахмадулиной роль поистине провиденциальную. «Ремесло наши души свело, // заклеимило звездой голубою. // Я любила значенье свое // лишь в связи и в соседстве с тобою...» – писала Ахмадулина, в свой черед обращаясь к товарищу-поэту. Прослеживая истоки своей давней дружбы, она одновременно прослеживала возникновение темы, ставшей в ее лирике главной. Слово «дружба», игравшее в стихах ахмадулинских предшественниц скромную, подручную роль эвфемизма, обрело в ее поэзии свой исконный, полнокровный пафос.

Не «поединок роковой» прежде всего связывает в ахмадулинском мире мужчину и женщину, а «простые» дружеские чувства, возведенные в ранг самых таинственных и сильных. Эта иерархия нашла отражение в известной ахмадулинской формуле: «Свирепей дружбы в мире нет любви», – сочиненной в относительно поздние годы, но как бы итожащей то, что взволнованно декларировалось почти что с самого начала: в стихотворениях «Мои товарищи», «Гостить у художника», «Зимняя замкнутость».

Эти отношения были столь напряженны для Ахмадулиной, что остальные человеческие связи поневоле оказались в тени. Стихи о любви, которых было немало в первом ахмадулинском сборнике «Струна» (1962), на какое-то время вообще перестали писаться. В «Уроках музыки» (1969), ее второй, гораздо более зрелой книге, таковых просто нет: там Ахмадулина окончательно обретает и закрепляет за собой столь важный для нее статус «товарища». И делает это с помощью не только прямых деклараций, но и характерных уло-

вок, исподволь направленных на то, чтобы выставить свою героиню смешной, неуклюжей, невзрачной и – нейтрализовать таким образом пол: дабы не мешал, не вмешивался в отношения с миром, с реальностью, где мужчина и женщина сходятся не на балу, а в цехе, на производстве.

Боль обновления *(о книге Беллы Ахмадулиной «Тайна»)*

Начнем с того, что осталось неизменным.

Главной внутренней темой стихов Ахмадулиной был и остается тройственный союз труда, природы и культуры. Возьмите любое стихотворение – из самых ранних или из самых последних – и вы увидите, как эти три главные для поэта ценности ищут и находят друг друга в самых разнообразных ситуациях.

О своем труде Ахмадулина рассказывает постоянно. И о том, как пишется, и о том, как не пишется, – граница между двумя состояниями в данном занятии провести едва ли возможно. Ахмадулина всегда приходит к читателю как труженик, как работник, решительно уклоняясь от медитаций о женской судьбе.

Главное же для Ахмадулиной пристрастие к профессии – не установка, а дело естественное: так уж получилось само собой. Поэтому труд поэта так часто вступает в метафорическую связь со стихией, с природой, с дождем, снегопадом, метелью, лесом, зеленым лугом, даже с простудой и ознобом.

Зато присутствие в природе учителей, предшественников для Ахмадулиной – факт не проблематичный, а абсолютный. Культура в ее поэтической системе – это, конечно, не «тишь библиотек», как случайно и неточно вымолвилось однажды, а «мороз и солнце», «крутолобье волн», снега и равнины:

Октябрь наступил. Стало Пушкина больше вокруг,
верней, только он и остался в уме и природе.

Ценности неизменны, но способ их претворения стал иным. По-новому, непривычно зазвучал сам стих Ахмадулиной. «Юной гончей моей почерк несется», – говорила она прежде, и действительно, стремительность, стройность, эпиграмматическая отточенность были главными приметами, по которым узнавался ее голос. В «Тайне» же стал явственно ощутимым назревавший и ранее отказ от подчеркнутой элегантности почерка. Стих сделался более протяженным, утяжелился, осложнился резкими обрывами:

Светает раньше, чем вчера светало.

Я в шесть часов проснулась, потому что

в окне – так близко, как во мне, –

вещая,

капель бубнила, предсказаньем муча.

«Тайна» – книга о внутренней нравственной сосредоточенности. Об испытании одиночеством. О той степени и ступени мудрости, которая открывается только в ходе напряженного самопознания. Из этой книги трудно почерпнуть какие-то формулы и афоризмы, прямые указания и рекомендации. Но если пройти по живому следу путь автора в каждом стихотворении – это даст возможность открыть новое в самом себе, прикоснуться к своей собственной тайне.

Основные вехи жизни и творчества Беллы Ахмадулиной

1937 год – родилась 10 апреля в Москве. Её отец – татарин Ахат Валеевич, заместитель министра, а мать – русско-итальянского происхождения, переводчица.

1944 год – Белла пошла в школу, где училась неохотно, часто пропускала уроки. Тем не менее, она очень любила читать. Читала Пушкина, Гоголя. В младших классах писала абсолютно без ошибок.

1955 год – ее произведения были опубликованы в журнале «Октябрь». Некоторые критики называли ее стихи «неактуальными», говорящими о вещах банальных и пошлых. Тем не менее, молодая поэтесса сразу завоевала у читателей большую популярность. На произведения Беллы обратил внимание Евгений Евтушенко, удивлённый её необычными рифмами и стилем написания.

1956 год – Белла поступила в Литературный институт.

1959 год – Беллу Ахмадулину исключили из института за отказ участвовать в травле Б. Л. Пастернака. Написала самое известное своё стихотворение «По улице моей который год».

1960 год – восстановили в институте, окончила его с красным дипломом.

1962 год – первый сборник стихов Ахмадулиной «Струна».

1964 год – снялась в роли журналистки в фильме Василия Шукшина «Живёт такой парень». Лента получила «Золотого льва» на кинофестивале в Венеции.

1969 год – сборник стихов «Уроки музыки». Поэтический сборник «Озноб», в котором были собраны все стихи, написанные в течение 13 лет, вышел в эмигрантском издательстве «Посев» (ФРГ).

1970 год – посетила Грузию, с тех пор эта земля заняла в её творчестве заметное место. Ахмадулина переводила Н. Бараташвили, Г. Табидзе, И. Абашидзе и других грузинских авторов.

1975 год – сборник стихов «Стихи».

1977 год – сборник стихов «Метель», «Свеча».

1979 год – Ахмадулина участвовала в создании неподцензурного литературного альманаха «Метрополь». Ахмадулина не раз высказывалась в поддержку советских диссидентов – Андрея Сахарова, Льва Копелева, Георгия

Владимова, Владимира Войновича. Ее заявления в их защиту публиковались в «Нью-Йорк Таймс», неоднократно передавались по «Радио Свобода» и «Голосу Америки».

1983 год – сборник стихов «Тайна», «Сад» (Государственная премия СССР, 1989 год).

1993 год – подписала «Письмо сорока двух», опубликованное в газете «Известия» 5 октября 1993 года. Это было публичное обращение группы известных литераторов к гражданам, правительству и президенту России Борису Ельцину по поводу событий осени 1993 года.

Авторы призывали президента России запретить «все виды коммунистических и националистических партий, фронтов и объединений», ужесточить законодательство, закрыть ряд газет и журналов, а также телепрограмму «600 секунд», приостановить деятельность Советов, а также признать нелегитимными не только Съезд народных депутатов РФ и Верховный Совет РФ, но и все образованные ими органы (в том числе и Конституционный суд). Писатели потребовали запретить и «разогнать» все незаконные военизированные и вооружённые формирования, действующие на территории страны.

«Письмо сорока двух» вызвало раскол в среде представителей творческой интеллигенции.

1997 год – о Белле Ахмадуллиной была подготовлена телевизионная передача из цикла «Жизнь замечательных людей».

2010 год, 29 ноября – скончалась вечером в машине скорой помощи.

Награды и премии

Орден «За заслуги перед Отечеством» II степени (11 августа 2007 года) – за выдающийся вклад в развитие отечественной литературы и многолетнюю творческую деятельность.

Орден «За заслуги перед Отечеством» III степени (7 апреля 1997 года) – за заслуги перед государством и выдающийся вклад в развитие отечественной литературы.

Государственная премия Российской Федерации в области литературы и искусства 2004 года (6 июня 2005 года) – за продолжение и развитие высоких традиций отечественной поэзии.

Премия Президента Российской Федерации в области литературы и искусства 1998 года (12 января 1999 года).

Премия имени Булата Окуджавы 2003 года (14 февраля 2004 года).

Орден Дружбы народов (1984).

Лауреат Государственной премии СССР (1989).

Лауреат премии фонда «Знамя» (1993).

Лауреат «Носсиде» (Италия, 1994).

Лауреат премии «Триумф» (1994).

Лауреат Пушкинской премии фонда А. Тепфера (1994).
Лауреат журнала «Дружба народов» (2000).
Почётный член Российской академии художеств.

Роберт Иванович Рождественский (1932 – 1994)

О жизни и творчестве Роберта Ивановича Рождественского

Роберт Иванович Рождественский (имя при рождении – Роберт Станиславович Петкевич; 20 июня 1932, село Косиха, Западно-Сибирский край, ныне – Алтайский край – 19 августа 1994, Москва) – советский поэт, переводчик, лауреат Премии Ленинского комсомола и Государственной премии СССР.

Имя получил в честь Роберта Эйхе. Родной брат – Иван Иванович Рождественский. Отец – Станислав Никодимович Петкевич, по национальности поляк, работал в ОГПУ – НКВД. Развёлся с матерью Роберта, когда тому было пять лет. В 1941 году призван в ряды Красной Армии. В звании лейтенанта командовал взводом 257-го отдельного сапёрного батальона 123-й стрелковой дивизии. Погиб в бою в Латвии 22 февраля 1945 года, похоронен на «250 м южнее деревни Машень Темеровского района Латвийской ССР», перезахоронен в братской могиле в посёлке «Слампе» Тукумского района.

Мать Вера Павловна Фёдорова (1913 – 2001) до войны была директором сельской начальной школы, одновременно училась в медицинском институте.

С 1934 года Роберт живёт с родителями и бабушкой в Омске. С началом войны мать была призвана на фронт. С уходом матери на войну Роберт остаётся с бабушкой Надеждой Алексеевной Фёдоровой. Первая публикация Роберта – это стихотворение «С винтовкой мой папа уходит в поход...» («Омская правда», 8 июля 1941 года). В 1943 году учился в военно-музыкальной школе. Бабушка умирает в апреле 1943 г., и Вера Павловна приезжает ненадолго в отпуск, чтобы прописать в свою квартиру сестру. Роберт живёт с тётей и двоюродной сестрой до 1944 года. Потом мать решает забрать сына к себе, оформив его как сына полка. Однако по дороге, в Москве, изменяет своё решение, и Роберт попадает в Даниловский детский приёмник.

В 1945 году Вера Павловна выходит замуж за однополчанина, офицера Ивана Ивановича Рождественского (1899 – 1976). Роберт получает фамилию

и отчество отчима. Родители забирают его в Кёнигсберг, где оба служат. После Победы Рождественские переезжают в Ленинград, а в 1948 году в Петрозаводск.

В 1950 году в журнале «На рубеже» (Петрозаводск) появляются первые взрослые публикации стихов Роберта Рождественского. В этом же году Рождественский пробует поступить в Литературный институт им. М. Горького, но неудачно. Год учится на историко-филологическом отделении Петрозаводского государственного университета. В 1951 году со второй попытки поэту удается поступить в Литинститут (окончил в 1956), и он переезжает в Москву. Тогда же знакомится с Евгением Евтушенко, позже – с Булатом Окуджавой и Андреем Вознесенским.

В 1955 году в Карелии издаётся книга молодого поэта «Флаги весны». Год спустя здесь же выходит поэма «Моя любовь». За время учёбы в институте выпустил в свет сборники стихов «Флаги весны» (1955) и «Испытание» (1956), напечатал поэму «Моя любовь» (1955). В 1955 году Роберт во время практики на Алтае познакомился со студентом консерватории Александром Флярковским, с которым была создана первая песня поэта Рождественского – «Твоё окно». Рождественский – автор текстов множества всенародно любимых песен для и кино- и телефильмов: «Огромное небо», «Стань таким, как я хочу», «Песня неуловимых мстителей», «Где-то далеко», «Ноктюрн», «Погоня», «Мгновения», «Позвони мне, позвони».

В 1956 году познакомился с однокурсницей Аллой Киреевой – будущим литературным критиком и художницей.

7 марта 1963 года участвует во встрече Хрущева с интеллигенцией, подвергается разному за стихотворение «Да, мальчики». Хрущев в бешенстве закричал: «Товарищ Рождественский, пора вам встать под знамена ваших отцов!». Последовало наказание, о Рождественском многие старались забыть. Его не издавали, не приглашали на встречи... Затем секретарю ЦК КПСС Капитонову почему-то не понравилось стихотворение «Утро», в результате Роберт вынужден был вообще уехать из Москвы в Киргизию. Подрабатывал там, переводя стихи местных поэтов на русский язык.

В 1966 году Роберт Рождественский получил премию «Золотой венец» Стружских вечеров поэзии – международного поэтического фестиваля в городе Струга (Македония).

1970 год – удостоен премии Московского комсомола.

В 1972 Роберт Рождественский получает премию Ленинского комсомола. Член КПСС с 1977 года.

В 1970-е Рождественский был ведущим шедшей на Центральном телевидении телепередачи «Документальный экран», представляющей документальные сюжеты.

С 1976 года секретарь Союза писателей СССР.

В 1980 году на церемонии открытия Олимпийских игр в Москве прозвучал Олимпийский гимн на русском языке, перевод его выполнил Роберт Рождественский.

В 1979 году за поэму «210 шагов» ему была присуждена Государственная премия СССР.

С 1986 года – председатель Комиссии по литературному наследию Осипа Мандельштама, принимал непосредственное участие в деле о реабилитации О. Э. Мандельштама. Председатель Комиссии по литературному наследию Марины Цветаевой, добился открытия Дома-музея Цветаевой в Москве. Председатель Комиссии по литературному наследию Владимира Высоцкого, составитель первой изданной в СССР книги стихов Высоцкого «Нерв» (1981 г.).

В 1993 году подписал «Письмо сорока двух».

Роберт Рождественский трижды был в жюри Каннского кинофестиваля. Впервые он оказался на Каннском фестивале в 1968 году, в 1979 году он уговаривал Франсуазу Саган дать приз «Сибириаде» Кончаловского, а в 1973 году поддерживал «Большую жратву» Феррери.

В начале 1990 года Рождественский тяжело заболел, врачи поставили диагноз рак головного мозга. На постигший его недуг поэт откликнулся саркастическими стихами: «В мозгу у меня находится опухоль размером с куриное яйцо, – (интересно, кто ж это вывел курицу, несущую такие яйца?!..)». В результате успешной операции, сделанной во Франции, Рождественский прожил ещё более 4 лет и продолжал творить.

Роберт Иванович Рождественский умер в Москве 19 августа 1994 года, непосредственной причиной смерти стал инфаркт. Похоронен на Переделькинском кладбище. В том же году в Москве вышел сборник «Последние стихи Роберта Рождественского».

В 1997 году имя Роберта Рождественского было присвоено малой планете, зарегистрированной в международном каталоге малых планет под № 5360.

О Роберте Рождественском в 2007 году был снят документальный фильм «Жил я впервые на этой Земле».

Роберт Рождественский вошёл в литературу вместе с группой талантливых сверстников, среди которых выделялись Евгений Евтушенко, Белла Ахмадулина, Андрей Вознесенский, Владимир Цыбин. Молодая поэзия 1950-х начинала с броских манифестов, стремясь как можно скорее утвердиться в сознании читателей. Ей помогла эстрада: сам стих молодых лет не мог существовать без звучания. Но прежде всего, подкупали гражданский и нравственный пафос этой внутренне разнообразной лирики, поэтический взгляд, который утверждает личность творящего человека в центре вселенной.

Характерное свойство поэзии Рождественского – постоянно пульсирующая современность, живая актуальность вопросов, которые он ставит перед самим собой и перед нами. Эти вопросы касаются столь многих людей, что мгновенно находят отклик в самых различных кругах. Если выстроить стихи и поэмы Рождественского в хронологическом порядке, то можно убедиться, что лирическая исповедь поэта отражает некоторые существенные

черты, свойственные нашей общественной жизни, её движение, возмужание, духовные обретения и потери.

Постепенно внешнее преодоление трудностей, весь географический антураж молодёжной литературы того времени сменяются другим настроением – поисками внутренней цельности, твёрдой нравственной и гражданской опоры. В стихи Рождественского врывается публицистика, а вместе с ней и не утихающая память о военном детстве: вот где история и личность впервые драматически соединились, определив во многом дальнейшую судьбу и характер лирического героя.

В стихах поэта о детстве – биография целого поколения, его судьба, решительно определившаяся к середине 1950-х годов, времени серьёзных общественных сдвигов в советской жизни.

Большое место в творчестве Роберта Рождественского занимает любовная лирика. Его герой и здесь целен, как и в других проявлениях своего характера. Это вовсе не означает, что, вступая в зону чувства, он не испытывает драматических противоречий, конфликтов. Напротив, все стихи Рождественского о любви наполнены тревожным сердечным движением. Путь к любимой для поэта – всегда непростой путь; это, по существу, поиск смысла жизни, единственного и неповторимого счастья, путь к себе.

Печататься начал в 1950 году. В многочисленных сборниках проявил себя как один из представителей (наряду с Е. А. Евтушенко, А. А. Вознесенским, Б. А. Ахмадулиной и другими) «молодой поэзии» 1950 – 1960-х годов, творчество которого отличали не только искренность и свежесть поэтического языка, но и ярко выраженная гражданственность, высокая патетика, масштабность и контрастность изображения в сочетании с известной рационалистичностью. Обращаясь к актуальным поэтическим темам (борьба за мир, преодоление социальной несправедливости и национальной вражды, уроки Второй Мировой войны), проблемам освоения космоса, красоты человеческих отношений, морально-этических обязательств, трудностей и радостей повседневной жизни, зарубежным впечатлениям, Рождественский со своим энергичным, пафосным, «боевым» письмом выступил продолжателем традиций В. В. Маяковского.

С годами отходя от свойственной ему декларативности и разнообразив ритмическую структуру стиха, Рождественский в органичном сплаве публицистической экспрессивности и лиризма создал много текстов популярных песен («Мир», «Стань таким, как я хочу», «Погоня» из кинофильма «Новые приключения неуловимых», 1968, режиссёр Э. Г. Кеосаян, «Неоткрытые острова», «Огромное небо», «Сладка ягода», «Желаю вам» и др., в том числе песни к спектаклям и опереттам «Голый король», муз. Т. Н. Хренникова, «Тётушка Чарли», муз. О. Б. Фельцмана, «Путешествие Нильса с дикими гусями», муз. В. Я. Шаинского). На слова поэмы «Реквием» написал музыку Д. Б. Кабалевский. Оставил книгу литературно-критических записок «Разговор пойдёт о песне».

Переводил зарубежных и советских поэтов.

Роберт Иванович Рождественский сотрудничал со многими композиторами. Его соавторами были: Арно Бабаджанян, Игорь Шамо, Александр Флярковский, Марк Фрадкин, Давид Тухманов, Оскар Фельцман, Микаэл Таривердиев, Александра Пахмутова, Евгений Птичкин, Ян Френкель, Максим Дунаевский, Владимир Шаинский, Раймонд Паулс, Евгений Мартынов, Яков Хаскин, Борис Мокроусов, Георгий Мовсесян, Игорь Лученок, Матвей Блантер, Эдуард Ханок, Борис Александров, Евгений Дога, Юрий Саульский, Алексей Экимян, Тихон Хренников, Олег Иванов, Вадим Гамалия, Александр Морозов, Станислав Пожлаков, Евгений Крылатов, Зиновий Бинкин, Александр Зацепин, Дмитрий Кабалевский, Муслим Магомаев, Никита Богословский, Роберт Амирханян, Богдан Троицук, Александр Журбин, Евгений Жарковский, Мурад Кажлаев, Геннадий Подэльский, Марк Минков, Александр Броневицкий, Виктория Чернышёва, Юрий Гуляев, Борис Емельянов и многие другие.

Основные вехи жизни и творчества Роберта Ивановича Рождественского

1932 год – 20 июня появился на свет Роберт Иванович Рождественский (при рождении – Роберт Станиславович Петкевич). Он родился в семье военного Станислава Петкевича в селе Косиха Западно-Сибирского края. Отец его был поляком. Он трудился в комиссариате внутренних дел. С двух лет Роберт жил в Омске вместе с родными. Однако когда ему шел шестой год, отец ушел из семьи.

1943 год – учился в военно-музыкальной школе.

1943 – 1944 гг. – бабушка умирает в апреле, и Вера Павловна приезжает ненадолго в отпуск, чтобы прописать в свою квартиру сестру. Роберт живёт с тётей и двоюродной сестрой. Потом мать решает забрать сына к себе, оформив его как сына полка. Однако по дороге, в Москве, изменяет своё решение, и Роберт попадает в Даниловский детский приёмник.

1945 год – мама Роберта вторично вышла замуж и забрала сына из приюта. Ее избранником стал Иван Рождественский, офицер и однополчанин. Впоследствии они перебрались в Ленинград, а спустя еще несколько лет – в город Петрозаводск.

1950 год – Рождественский поступил на историко-филологический факультет Карело-финского (Петрозаводского) университета, откуда через год перешел в Литературный институт им. М. Горького (окончил в 1956). Здесь он познакомился с Е. Евтушенко, учившимся годом старше, Р. Гамзатовым, Г. Поженяном, Г. Баклановым, Ч. Айтматовым, подружился с В. Соколовым. С 1950 в петрозаводском журнале «На рубеже» стали появляться стихи Рождественского, обратившие на себя внимание публицистичностью. С первых шагов поэт успешно разрабатывал форму прямого диалога с читателем, используя агитационные и ораторские приемы.

1955 год – появился его дебютный сборник, названный «Флаги весны», затем, уже в Москве, увидел свет второй сборник – «Испытание» (1956), объединивший лирику и поэму «Моя любовь», впервые опубликованную в журнале «Октябрь» (1955, № 1), в некое целое. В «Испытании» Рождественский с подкупающей искренностью говорит с читателем-сверстником о мужестве, о призвании, о выборе своего места в жизни, о любви и разлуке.

1956 год – молодой поэт окончил Московский литературный институт.

1963 год, 7 марта – участвует во встрече Хрущёва с интеллигенцией, подвергается разному за стихотворение «Да, мальчики». Хрущёв в бешенстве закричал: «Товарищ Рождественский, пора вам встать под знамена ваших отцов!» Последовало наказание, о Рождественском многие старались забыть. Его не издавали, не приглашали на встречи... Затем секретарю ЦК КПСС Капитонову почему-то не понравилось стихотворение «Утро», в результате Роберт вынужден был вообще уехать из Москвы в Киргизию. Подрабатывал там, переводя стихи местных поэтов на русский язык.

1966 год – Роберт Рождественский первым получил премию «Золотой венец» Стружских вечеров поэзии – международного поэтического фестиваля в городе Струга (Македония).

1970 год – удостоен премии Московского комсомола.

1970-е годы – Рождественский был ведущим шедшей на Центральном телевидении телепередачи «Документальный экран», представляющей документальные сюжеты.

1972 год – Роберт Рождественский получает премию Ленинского комсомола. Член КПСС с 1977 года.

1976 год – стал секретарем Союза писателей СССР.

1979 год – за поэму «210 шагов» ему была присуждена Государственная премия СССР.

1980 год – на церемонии открытия Олимпийских игр в Москве прозвучал Олимпийский гимн на русском языке, перевод его выполнил Роберт Рождественский.

1986 год – стал председателем Комиссии по литературному наследию Осипа Мандельштама, принимал непосредственное участие в деле о реабилитации О. Э. Мандельштама. Председатель Комиссии по литературному наследию Марины Цветаевой, добился открытия Дома-музея Цветаевой в Москве. Председатель Комиссии по литературному наследию Владимира Высоцкого, составитель первой изданной в СССР книги стихов Высоцкого «Нерв» (1981 г.).

1990 год – Рождественский тяжело заболел, врачи поставили диагноз рак головного мозга.

1993 год – подписал «Письмо сорока двух».

1994 год, 19 августа – Роберт Иванович Рождественский умер в Москве. В том же году в Москве вышел сборник «Последние стихи Роберта Рождественского».

1997 год – имя Роберта Рождественского было присвоено малой планете, зарегистрированной в международном каталоге малых планет под № 5360.

2007 год – о Роберте Рождественском был снят документальный фильм «Жил я впервые на этой Земле».

Награды и премии

Орден Ленина (16 ноября 1984).

Орден Октябрьской Революции (18 июня 1982).

Орден Трудового Красного Знамени.

2 ордена «Знак Почёта» (28 октября 1967; 23 марта 1976).

Первый обладатель «Золотого венца» Стружских вечеров поэзии (1966).

Премия Ленинского комсомола (1972).

Государственная премия СССР (1979).

Методические материалы

«Чем больше имя знаменито, тем неразгаданней оно...»

(литературно-музыкальный вечер,
посвященный творчеству Б. Ахмадулиной)

Цели мероприятия:

- *образовательная*: познакомить с фактами биографии поэта, с главными темами творчества;
- *развивающая*: развитие монологической речи, образного мышления, творческих способностей; стимулировать желание проявлять инициативу; пробудить желание задуматься над вечными вопросами бытия;
- *воспитательная*: воспитание вдумчивого, бережного отношения к художественному слову; формирование нравственных ценностей как дружба, любовь к природе и умение разглядеть ее красоту; воспитание интереса к музыкальному искусству; воспитание эстетического вкуса, духовности и уважительного отношения к «негромким» именам литературы.

Оформление:

Эпиграф вечера: «Я совершенно потрясен огромной чистотой вашей души ... остротой ума и яркостью поэтического, да и просто человеческого чувства». Игорь Сельвинский

Действующие лица: поэт, ведущие: 1 и 2, чтецы: 1 и 2.

Звучит мелодия. На сцене – портрет Беллы Ахмадулиной, в центре – эпиграф: «Я совершенно потрясен огромной чистотой вашей души ... остротой ума и яркостью поэтического, да и просто человеческого чувства». Игорь Сельвинский

На сцену выходит участница мероприятия. На нее направлен луч света. Она в строгом черном костюме, в руках книга стихов.

Поэт:

Свеча

Всего-то – чтоб была свеча,
свеча простая, восковая,
и старомодность вековая
так станет в памяти свежа.

И поспешит твое перо
к той грамоте витиеватой,
разумной и замысловатой,
и ляжет на душу добро.

Уже ты мыслишь о друзьях
все чаще, способом старинным,
и столактитом стеаринным
займешься с нежностью в глазах.

И Пушкин ласково глядит,
и ночь прошла, и гаснут свечи,
и нежный вкус родимой речи
так чисто губы холодит.

Ведущий 1: Белла Ахатовна Ахмадулина вошла в русскую литературу в 60-е годы XX века. Это было время возрождения советской поэзии. Молодые поэты: Андрей Вознесенский, Роберт Рождественский, Евгений Евтушенко и Белла Ахмадулина – создавали произведения, вызывающие огромный интерес у читателей и широкую полемику в прессе. Часто они выступали с чтением своих стихов на эстраде. Это содружество молодых авторов сыграло важную роль в судьбе Ахмадулиной.

Ведущий 2: Уже в ранних стихах Ахмадулиной обнаружилось ее стремление раскрыть богатство и красоту мира, человеческой души, тонкая поэтическая наблюдательность, порыв к действию:

Необъятна земля, но в ней нет ничего,
если вы ничего не заметите...

Героиня Ахмадулиной трепетно относится к дружбе, видя в ней одну из самых важных сторон человеческого общения. В стихотворении «По улице моей...» Ахмадулина грустит о друзьях, которые покидают ее.

Звучит романс М. Таривердиева на слова Б. Ахмадулиной «По улице моей...» в исполнении участников вечера.

По улице моей который год
звучат шаги – мои друзья уходят.
Друзей моих медлительный уход
той темноте за окнами угоден.

Запущены моих друзей дела,
нет в их домах ни музыки, ни пенья,
и лишь, как прежде, девочки Дега
голубенькие оправляют перья.

Ну что ж, ну что ж, да не разбудит страх
вас, беззащитных, среди этой ночи.
К предательству таинственная страсть
друзья мои, туманит ваши очи.

О одиночество, как твой характер крут!
Посверкивая циркулем железным,
как холодно ты замыкаешь круг,

не внемля увереньям бесполезным.

Ты призови меня и награди!
Твой баловень, обласканный тобою,
утешусь, прислонясь к твоей груди,
умоюсь твоей стужей голубою.

Дай стать на цыпочки в твоём лесу,
на том конце замедленного жеста
найти листву, и поднести к лицу,
и ощутить сиротство, как блаженство.

Даруй мне тишь твоих библиотек,
твоих концертов строгие мотивы,
и – мудрая – я позабуду тех,
кто умерли или доселе живы.

И я познаю мудрость и печаль,
свой тайный смысл доверяют мне предметы.
Природа, прислонясь к моим плечам,
объявит свои детские секреты.

И вот тогда – из слез, из темноты,
из бедного невежества бывшего
друзей моих прекрасные черты
появятся и растворятся снова.

Ведущий 1: Лирическая героиня Ахмадулиной наделяет окружающее пространство только ей присущими смыслами, будь то ночная комната или заснеженный арбатский двор. Её поэзия обращена к внутреннему миру человека, к вечным темам: любви и смерти, природы и человека.

Поэт: В тот месяц май, в тот месяц мой
во мне была такая легкость,
и, расстилаясь над землей,
влекла меня погоды летность.

Я так щедра была, щедра
в счастливом предвкушенье пеня,
и с легкомыслием щегла
я окунала в воздух перья.

Но, слава Богу, стал мой взор
и пронизательней, и строже,
и каждый вздох и каждый взлет
обходится мне все дороже.

Ведущий 2: С момента публикации первого стихотворения Ахмадулиной в газете «Комсомольская правда» прошло более полувека. За это время вышли сборники стихотворений «Струна», «Уроки музыки», «Свеча», «Метель», «Тайна», «Сад», «Побережье», «Ларец и ключ». И каждый из них раскрывает какую-то новую грань ее таланта.

Ведущий 1: Существенное место в творчестве Ахмадулиной занимают переводы, главным образом грузинских поэтов Галактиона Табидзе, Симона Чиковани, Ираклия Абашидзе... Теплые, дружеские отношения связывали ее с Симоном Чиковани, Нодаром Думбадзе, Анной Каландадзе. Воспоминания о Грузии согревают душу поэта.

Поэт: «Вероятно, у каждого человека есть на земле тайное и любимое пространство, которое он редко навещает, но помнит всегда и часто видит во сне. Человек живет дома, на родине, там, где ему следует жить; занимается своим делом, устает и ночью, перед тем как заснуть, улыбается в темноте и думает: «Сейчас это невозможно, но когда-нибудь я снова туда поеду...» Так думаю я о Грузии, и по ночам мне снится грузинская речь...»

Чтец 1:

*Галактион Табидзе
Перевод Б. Ахмадулиной*

Мир состоит из гор,
из неба и лесов,
мир – это только спор
двух детских голосов.

Земля в нем и вода,
вопрос в нем и ответ.
На всякое «о, да!»
доносится «о, нет!».

Среди зеленых трав,
Где шествует страда,
как этот мальчик прав,
что говорит «о, да!».

Как девочка права,
что говорит «о, нет!»
и правы все слова,
и полночь и рассвет.

Так в лепете детей,
враждуют «нет» и «да»,
как и в душе моей,
как и во всем всегда.

Ведущий 2: Еще одну грань дарования Ахмадулиной открывают её воспоминания и эссе. С «напряженным женским вниманием к деталям... которое и есть любовь», по определению Иосифа Бродского, выписаны литературные портреты Бориса Пастернака, Анны Ахматовой, Марины Цветаевой, Владимира Высоцкого, Андрея Вознесенского, Булата Окуджавы, Майи Плисецкой и многих-многих других.

Поэт: «В предновогоднюю ночь 1997 года возник замысел книги «Фотографии разного времени...». Многие лица в собрании фотографии – знамениты, ненаглядно блистательны, не однажды воспеты и сами прекрасно пишут... Упомянутые или помнимые, близкие или незнакомые, многие и разные люди составили, упрочили и сохранили содержание моей жизни. Это они украсили и оправдали своим участием разное время общего времени, незаметно ставшего эпохой. Послушаюсь Булата, сосредоточусь на маленьком, как его оркестрик, посвящении любви и признательности и пошлю его в их сторону, во все их стороны».

Чтец 2:

Белла Ахмадулина

Песенка для Булата

Мой этот год – вдоль бездны путь.
И, если я не умерла,
то потому, что кто-нибудь
всегда молился за меня.

Все вкривь и вкось, все не попад,
мне страшен стал упрек светил,
зато – вчера! Зато – Булат!
Зато – мне ключик подарил!

Да, Да! Вчера, сюда вошел,
Булат мне ключик подарил.
Мне этот ключик – для волшебств,
а я их подарю – другим.

Мне трудно быть не молодой
и знать, что старой – не бывать.
Зато – мой ключик золотой,
а подарил его – Булат.

Слова из губ – как кровь в платок.
Зато на век, а не на миг.
Мой ключик больше золотой,
чем золото всех недр земных.

И все теперь пойдет на лад,
я буду жить для слез, для рифм.
Не зря – вчера, не зря – Булат,
не зря мне ключик подарил!

На сцене гаснет свет. На экране портрет Владимира Высоцкого, звучит в авторском исполнении песня «Кони привередливые».

Поэт: «Сколько раз мы слышали эти слова, и только что слышали: не успел ни дожить, ни допеть. И всякий раз они разрывают нам сердце. Но это же бедное, живучее сердце ищет себе какого-то утешения, и, по-моему, сегодня мы можем быть утешены одним: во-первых, он успел – он дожить, может быть, не успел, но он успел, исполнил свой долг перед всеми нами, перед своим народом, перед его будущим».

На экране портрет Владимира Высоцкого, звучит аккомпанемент гитары.

Чтец 3:

Белла Ахмадулина

Твой случай таков...

Владимиру Высоцкому

Твой случай таков, что мужи этих мест и предместий
белее Офелии бродят с безумьем во взоре.
Нам, виды видавшим, ответствуй, как деве прелестной:
Так – быть? Или – как? Что решил ты в своем
Эльсиноре?

Пусть каждый в своем Эльсиноре решает, как может.
Дарующий радость, ты – щедрый даритель страданья.
Но Дании всякой, нам данной, тот славу умножит,
кто подданных душу возвысит до слез, до рыданья.
<...>

Хвалю и люблю не отвергшего гибельной чаши.
В обнимку уходим – все дальше, все выше и чище.
Не скаредны мы и сердца разбиваются наши.
Лишь так справедливо. Ведь, если не наши –
то чьи же?

Ведущий 1: Творчество Беллы Ахмадулиной получило широкое признание в нашей стране и за рубежом. Ее поэтические книги изданы на многих языках мира. Белла Ахмадулина является лауреатом Государственной премии СССР, почетным членом Американской академии искусств.

На экране портрет Иосифа Бродского.

Ведущий 2: Выдающийся поэт эпохи Иосиф Бродский во вступительном слове на вечере поэзии Беллы Ахмадулиной в США в 1987 году сказал: «...Белла Ахмадулина – поэт гораздо более высокой личностной и стилисти-

ческой чистоты, нежели большинство ее сверкающих, либо непрозрачных, современников...

...Её стихотворения отличимы от чьих бы то ни было мгновенно. Вообще ее стих размышляет, медитирует, отклоняется от темы; синтаксис – вязкий и гипнотический – в значительной степени продукт ее подлинного голоса, который вы услышите сегодня вечером...».

Поэт: Влечет меня старинный слог.
Есть обаянье в древней речи.
Она бывает наших слов
и современнее и резче.

Вскричать: «Полцарства за коня!» –
какая вспыльчивость и щедрость!
Но снизойдет и на меня
последнего задора тщетность.

Когда-нибудь очнусь во мгле,
навек проиграв сражение,
и вот придет на память мне
безумца древнего решение.

О, что полцарства для меня!
Дитя, наученное веком,
возьму коня, отдам коня
за полмгновенья с человеком,

любимым мною. Бог с тобой,
о конь мой, конь мой, конь ретивый.
Я безвозмездно повод твой
ослаблю – и табун родимый

нагонишь ты, нагонишь там,
в степи пустой и порыжелой.
А мне наскучил тарарам
этих побед и поражений.

Мне жаль коня! Мне жаль любви!
И на манер средневековый
ложится под ноги мои
лишь след, оставленный подковой.

Все участники вечера выходят на сцену.

«Все начинается с любви...»
*(литературно-музыкальная гостиная,
посвященная творчеству Р. Рождественского)*

Ведущий: 20 июня исполнилось 85 лет Роберту Рождественскому, яркому представителю поколения «шестидесятников», который считал себя продолжателем стиля Владимира Маяковского. Яркий и самобытный автор в наибольшей степени проявил себя в «эстрадной» поэзии. Как и его друзья и одновременно творческие единомышленники Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко и Белла Ахмадулина, поэт учил страну любить, жить, не забывать прошлое и с оптимизмом смотреть в будущее.

Что бы рассказал нам поэт, если бы вдруг, волшебным образом оказался в 21 веке? Какие бы чувства родились в его душе, будь он свидетелем тех социальных потрясений, которые выпали на долю его народа? Думается, он по-прежнему верил бы в высокое предназначение Человека.

Видео 1 (встреча поэта со студентами). На последних секундах видео на сцену выходит ученик (поэт), одетый так же, как и Рождественский на кадрах, садится за стол, напротив располагаются «студенты».

– Роберт Иванович, ваши строки стали крылатыми, песенными. В них не только история страны, в них и ваша биография.

– Почти вся моя биография (или почти вся) в стихах. Плохо ли, хорошо ли, но поэт всегда говорит в стихах о себе, о своих мыслях, о своих чувствах. Даже когда он пишет о космосе.

– Вы родились в 1932 году в селе Косиха, Алтайского края. Это в Сибири, довольно близко от Барнаула.

– Да. Мать у меня – врач, отец – военный. Мы переехали в Омск – большой город на берегу Иртыша. С этим городом связаны мои самые первые детские впечатления. Их довольно много. Но самое большое – война. Я уже кончил первый класс школы и в июне сорок первого жил в пионерском лагере под Омском. Отец и мать ушли на фронт. Даже профессиональные военные были убеждены, что «это» скоро кончится. А что касается нас, мальчишек, так мы были просто в этом уверены. Во всяком случае, я написал тогда стихи, в которых, – помню, – последними словами ругал фашистов и давал самую торжественную клятву поскорее вырасти.

– Это было стихотворение «С винтовкой мой папа уходит в поход...», напечатанное в «Омской правде» 8 июля 1941 г.

– Да. Стихи были неожиданно напечатаны в областной газете (их туда отвез наш воспитатель). Свой первый гонорар (что-то около тринадцати рублей) я торжественно принес первого сентября в школу и отдал в фонд Обороны. (Наверное, это тоже повлияло на благоприятный исход войны).

– Детство и война – одна из сильнейших тем вашего творчества...

– Война и росла вместе с нами. Для нас, пацанов, она была в ежедневных сводках по радио, в ожидании писем с фронта, в лепешках из жмыха, в цветочных клумбах на площади, раскопанных под картошку. А потом – уже в

Решил махнуть рукой на поэзию. Поступил учиться в университет города Петрозаводска. Почти с головой ушел в спорт. «Достукался» до первых разрядов по волейболу и баскетболу. Ездил на всяческие соревнования, полностью ощутил азарт и накал спортивной борьбы. Это мне нравилось. И казалось, что все идет прекрасно, но... Махнуть рукой на стихи не удалось. Наверное, это и есть любовь.

Видео 2 (жизнь и творчество поэта).

– **Ваша поэзия разнопланова. Это и стихи о любви, о войне, Родине.**

– В моей жизни было очень много поездок. Так, например, мне повезло побывать на Северном полюсе, на одной из наших дрейфующих станций.

– **Однако среди прочего вы много уделяете внимания прозе наших будней. Вас неоднократно обвиняли в нежелании писать о высоких идеалах, в излишней публицистичности вы продолжали творить поэзию, в которой писал о современности и окружающих людях: программистах, врачах, шоферах...**

– С какими парнями я познакомился там! Без всякого преувеличения – первоклассные ребята! В основном – молодые, умные, очень веселые. Работа зимовщиков трудна и опасна, а эти – после работы вваливались в палатки и оттуда еще долго шел такой гроыхающий смех, что случайные белые медведи, которые подходили к лагерю, – безусловно шарахались в сторону. Это и есть проза жизни. Проза, которая сродни поэзии.

Аплодисменты

– Кстати, какой-то остряк-летчик привез из Москвы номера, которые вешаются на домах в столице. Потом авиационный штурман с помощью каких-то хитрых приборов точно определял, какая сторона улицы является четной, а какая – нечетной. Номера были торжественно прибиты к домикам и на каждом из них мы написали название улицы: «Дрейфующий проспект». Так я и назвал одну из своих книжек. Их у меня вышло десять, начиная с 1955 года. Я писал стихи и поэмы. Одна из поэм «Реквием» – особенно дорога мне.

– **Военная тема характерна для вашей песенной лирики. Все помнят песню «За того парня», которая украсила картину «В бой идут одни старики». Ее исполняли Муслим Магомаев, Иосиф Кобзон, Лев Лещенко и многие другие артисты эстрады.**

– Дело в том, что на моем письменном столе давно уже лежит старая фотография. На ней изображены шесть очень молодых, красивых улыбающихся парней. Это – шесть братьев моей матери. В 1941 году самому младшему из них было 18 лет, самому старшему – 29. Все они в том же самом сорке первом ушли на фронт. Шестеро. А с фронта вернулся один. Я не помню, как эти ребята выглядели в жизни. Сейчас я уже старше любого из них. Кем бы они стали? Инженерами? Моряками? Поэтами? Не знаю. Они успели только стать солдатами. И погибнуть.

Песня на стихи Рождественского «За того парня».

– Но военной тематикой ваше творческое содружество с композиторами не ограничивалось. Все мы помним «Эхо любви», исполненное Анной Герман, «Позвони мне, позвони», спетую Ириной Муравьевой. «Мгновения» из «17 мгновений весны», «Погоня», «Товарищ Песня», оптимистичный призыв «Не надо печалиться» – эти хиты широко известны.

– Мне посчастливилось оказаться в творческом тандеме со многими замечательными композиторами. Это Арно Бабаджанян, Александр Флярковский (с ним у нас родилась первая песня), Марк Фрадкин, Давид Тухманов, Оскар Фельцман, Микаэл Таривердиев, Александра Пахмутова, Максим Дунаевский, Владимир Шаинский, Раймонд Паулс, Евгений Мартынов. И если песни поют, значит что-то получилось. А еще очень хочу написать настоящие стихи. Главные. Те, о которых думаю все время. Я постараюсь их написать. Если не смогу, – будет очень обидно.

Песня на стихи Рождественского «Эхо».

– Гражданская позиция Р. Рождественского не только в его стихах. Она – вся его жизнь.

– С 1986 года – он председатель Комиссии по литературному наследию Осипа Мандельштама, принимал непосредственное участие в деле о реабилитации О. Э. Мандельштама.

– Рождественский возглавил Комиссию по литературному наследию Марины Цветаевой, добился открытия Дома-музея Цветаевой в Москве.

– Кроме того, он председатель Комиссии по литературному наследию Владимира Высоцкого, составитель первой изданной в СССР книги стихов Высоцкого «Нерв» (1981 г.).

– В 1997 году имя Роберта Рождественского было присвоено малой планете, зарегистрированной в международном каталоге малых планет под № 5360.

Участники диалога встают и подходят к краю сцены.

– Друзья, невозможно молчать, если душа поет. Вместе с Поэтом давайте обнимем мир нашей любовью.

Зрителям раздают тексты песни на слова Р. Рождественского «Ноктюрн». Все вместе поют.

Между мною и тобою – гул небытия,
звездные моря,
тайные моря.
Как тебе сейчас живется, вешняя моя,
нежная моя,
странная моя?

Если хочешь, если можешь – вспомни обо мне,
вспомни обо мне,
вспомни обо мне.

Хоть случайно, хоть однажды вспомни обо мне,
долгая любовь моя.

А между мною и тобой – века,
мгновенья и года,
сны и облака.
Я им и тебе сейчас лететь велю.
Ведь я тебя еще сильнее люблю.

Как тебе сейчас живется, вешняя моя,
нежная моя,
странная моя?
Я тебе желаю счастья, добрая моя,
долгая любовь моя!

Я к тебе приду на помощь, – только позови,
просто позови,
тихо позови.
Пусть с тобой все время будет свет моей любви,
зов моей любви,
боль моей любви!
Только ты останься прежней – трепетно живи,
солнечно живи,
радостно живи!
Что бы ни случилось, ты, пожалуйста, живи,
счастливо живи всегда.

А между мною и тобой – века,
мгновенья и года,
сны и облака.
Я им к тебе сейчас лететь велю.
Ведь я тебя еще сильнее люблю.

Пусть с тобой все время будет свет моей любви,
зов моей любви,
боль моей любви!
Что бы ни случилось, ты, пожалуйста, живи.
Счастливо живи всегда.

«Ремесло наши души свело...»

*(мероприятие, посвященное творчеству Беллы Ахмадулиной
и Роберта Рождественского)*

Действующие лица: ведущий, чтец, человек из 21 века, человек из 60-х годов, поэты Белла Ахмадулина, Роберт Рождественский.

Ведущий: На дворе 1960 год. На стадионе огромное количество людей, небывалая тишина и только слышен голос человека на сцене. Это выступают популярные поэты Белла Ахмадулина и Роберт Рождественский.

Человек из будущего: *(выходит на сцену, удивленно оглядывается).* Где я нахожусь? Почему столько людей на стадионе пришли послушать какие-то стихи?

Человек 60-х: *(одет в стиле тех годов).* Тише ты! Не мешай слушать!

Ведущий: Словом «шестидесятники» традиционно обозначается поколение деятелей русской культуры, представляющих почти все виды художественного творчества. Его наиболее активной и популярной частью были писатели, среди них – прежде всего поэты. Плеяда поэтов, сформировавшаяся в период «оттепели», Вознесенский, Рождественский и Евтушенко, лидеры того поэтического круга, развили бурную творческую активность, собирая целые залы и стадионы (поскольку появилась такая возможность ввиду смягчения политического режима). Самые знаменитые советские поэты-шестидесятники (20 век): Белла Ахмадулина, Андрей Вознесенский, Роберт Рождественский, Евгений Евтушенко, Булат Окуджава.

Чтец:

Вы были у Беллы?
Мы были у Беллы –
Убили у Беллы
День белый, день целый:
И пели мы Белле,
Молчали мы Белле,
Уйти не хотели,
Как утром с постели.
И если вы слишком душой огрубели –
Идите смягчиться не к водке, а к Белле.
И если вам что-то под горло подкатит –
У Беллы и боли, и нежности хватит.

*Владимир Высоцкий,
Февраль 1975*

Человек из будущего: *(разводит руками, изображая недоумение).* Что тут необыкновенного? Ну читают стихотворения свои поэты? В нашем времени полно таких, только никто их не слушает. Почему такой ажиотаж?

Человек 60-х: Какой ты отсталый человек, однако! Как же это все близко душе, так искренне и смело.

Поэт (Белла Ахмадулина):

Влечет меня старинный слог.
Есть обаянье в древней речи.
Она бывает наших слов
и современнее и резче.

Вскричать: «Полцарства за коня!» –

какая вспыльчивость и щедрость!
Но снизойдет и на меня
последнего задора тщетность.

Когда-нибудь очнусь во мгле,
навек проиграв сраженье,
и вот придет на память мне
безумца древнего решенье.

О, что полцарства для меня!
Дитя, наученное веком,
возьму коня, отдам коня
за полмгновенья с человеком,

любимым мною. Бог с тобой,
о конь мой, конь мой, конь ретивый.
Я безвозмездно повод твой
ослаблю – и табун родимый

нагонишь ты, нагонишь там,
в степи пустой и порыжелой.
А мне наскучил тарарам
этих побед и поражений.

Мне жаль коня! Мне жаль любви!
И на манер средневековый
ложится под ноги мои
лишь след, оставленный подковой.

Ведущий: Многие верили, что оттепель – принципиально новый этап в развитии СССР, и вскоре наступят обещанные свобода, равенство и братство. С этими настроениями совпало мировоззрение самих шестидесятников, совсем еще молодых людей. Юношеский восторг, максимализм, романтические идеалы и непоколебимая вера в них – вот стимулы их честного и где-то даже наивного творчества.

Самое замечательное в них – утверждение самоценности личности, чьи качества не сводимы к выполнению общественного долга или, тем более, к трудовым подвигам. «Шестидесятники» в отличие от культа вождя, руководителя, героя утверждали своеобразный культ «простого человека».

Поэт (Роберт Рождественский):

А. К.

Приходить к тебе,
чтоб снова
просто вслушиваться в голос

и сидеть на стуле, сгорбясь,
и не говорить ни слова.
Приходить,
 стучаться в двери,
замирая, ждать ответа...
Если ты узнаешь это,
то, наверно, не поверишь,
то, конечно, захохочешь,
Скажешь:
«Тоже мне –
 влюбленный!» –
и посмотришь удивленно,
и не усидишь на месте.
Будет смех звенеть рекою...
Ну и ладно.
 Ну и смейся.
Я люблю тебя
 такою.

Человек из будущего: Если эта поэзия так хороша, то почему она исчезла и в нашем современном мире о ней так редко вспоминают? (*Смеется*).

Ведущий: 60-е годы 20 века – это эпоха внутренних противоречий. Коммунизм как-то сочетался с индивидуализмом, художественный вкус переплетался с китчевым мещанством, физики дружили с лириками, город – с деревней, демократия – с технократией и т. д. Даже сами шестидесятники и их судьбы были разными, и это, как ни парадоксально, их объединяло. Такая гармония райского сада на земле не могла долго продолжаться, поэтому к 70-ым годам утопия поэтов-шестидесятников начала разрушаться. Единство общественного и личного естественным образом превратилось в противостояние, личное пришло в противоречие с государственным, и романтические вольнодумцы потеряли трибуны для выступлений: милость властей сменилась на гнев. Влияние поэтов-шестидесятников на настроения в обществе перестали считать благотворным или хотя бы позволительным хотя бы потому, что творцы чутко восприняли «похолодание», сменившее оттепель, и не смогли скрывать этого в своей поэзии.

Человек 60-х: Эти произведения были для нас «отдушиной» в молодом возрасте, но когда мы повзрослели, мы осознали насколько наивен этот пафос, оно перестало создавать восторженные надежды на окончательную победу тепла.

Поэт (Белла Ахмадулина):

По улице моей который год...

По улице моей который год
звучат шаги – мои друзья уходят.
Друзей моих медлительный уход

той темноте за окнами угоден.

Запущены моих друзей дела,
нет в их домах ни музыки, ни пенья,
и лишь, как прежде, девочки Дега
голубенькие оправляют перья.

Ну что ж, ну что ж, да не разбудит страх
вас, незащитных, среди этой ночи.
К предательству таинственная страсть
друзья мои, туманит ваши очи.

О одиночество, как твой характер крут!
Посверкивая циркулем железным,
как холодно ты замыкаешь круг,
не внемля увереньям бесполезным.

Ты призови меня и награди!
Твой баловень, обласканный тобою,
утешусь, прислонясь к твоей груди,
умоюсь твоей стужей голубою.

Дай стать на цыпочки в твоём лесу,
на том конце замедленного жеста
найти листву, и поднести к лицу,
и ощутить сиротство, как блаженство.

Даруй мне тишь твоих библиотек,
твоих концертов строгие мотивы,
и – мудрая – я позабуду тех,
кто умерли или доселе живы.

И я познаю мудрость и печаль,
свой тайный смысл доверяют мне предметы.
Природа, прислонясь к моим плечам,
объявит свои детские секреты.

И вот тогда – из слез, из темноты,
из бедного невежества бывшего
друзей моих прекрасные черты
появятся и растворятся снова.

Ведущий: Поэты-«шестидесятники» небывало расширили состав поэтической аудитории. Они сделали поэзию масштабным общественным яв-

лением. Эффект, произведенный «шестидесятниками», был так силен, что инерция сохранялась еще долго.

Человек 60-х: Я горжусь, что жил в это время и был свидетелем «бронзового» века русской поэзии!

Человек из будущего: А я узнал много нового о поэзии того времени и надеюсь, что еще столкнусь с ней в своем современном мире.

Список использованной литературы

Литература о жизни и творчестве Беллы Ахмадулиной

1. Дмитренко, С. Ф. Новое в школьных программах. Русская поэзия XX века. В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам / С. Ф. Дмитренко. – М.: МГУ, 1998. – 208 с.
2. Лейдерман, Н. Л. Современная русская литература: 1950-1990-е годы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н. Л. Лейдерман. – М.: Академия, 2003. – 416 с.
3. Мусатов, В. Художественные традиции в современной поэзии / Владимир Васильевич Мусатов. – Иваново, 1980. – 88 с.
4. Новиков, В. И. Диалог / В. И. Новиков. – М.: Современник, 1986. – 270 с.
5. Русова, Н. Тайна лирического стихотворения. От Гиппиус до Бродского: комментарий поэтических текстов / Наталья Юрьевна Русова. – М.: Глобулус: НЦ ЭНАС, 2005. – 200 с.

Произведения Беллы Ахмадулиной

6. Ахмадулина, Б. А. Друзей моих прекрасные черты: стихотворения / Б. А. Ахмадулина. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 464 с.
7. Ахмадулина, Б. А. Сны о Грузии / Б. А. Ахмадулина. – Тбилиси: Мерани, 1979. – 543 с.
8. Ахмадулина, Б. А. Стихи / Б. А. Ахмадулина. – М.: Худож. лит., 1988. – 334 с.

Литература о жизни и творчестве Роберта Рождественского

1. Крылов, Ю. И. Русские поэты XX века: собрание биографий / Ю. И. Крылов. – Челябинск: Урал Л. Т. Д., 2001. – 301 с.
2. Мальгин, А. В. Роберт Рождественский. Очерк творчества / А. В. Мальгин. – М.: Худож. лит., 1990. – 206 с.
3. Николаев, Н. В. Вопросы русской литературы: сборник научных трудов / Н. В. Николаев. – Львов, 1988. – 136 с.
4. Числов, М. М. Лед и пламя / М. М. Числов. – М.: Современник, 1987. – 287 с.

Произведения Роберта Рождественского

5. Рождественский, Р. И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1: Стихотворения. Поэмы. Песни / Р. И. Рождественский. – М.: Худож. лит., 1985. – 447 с.

6. Рождественский, Р. И. За двадцать лет. Избранные стихотворения и поэмы / Р. И. Рождественский. – М.: Худож. лит., 1973. – 464 с.

Оглавление

От составителя.....	3
Поэзия «шестидесятников» (<i>Е. Евтушенко, Р. Рождественский, А. Вознесенский</i>).....	4
Белла Ахатовна Ахмадулина (1937 – 2010).....	9
О жизни и творчестве Беллы Ахмадулиной.....	9
«Свирепей дружбы в мире нет любви...».....	12
Боль обновления (<i>о книге Беллы Ахмадулиной «Тайна»</i>).....	13
Основные вехи жизни и творчества Беллы Ахмадулиной	14
Награды и премии	15
Роберт Иванович Рождественский (1932 – 1994)	16
О жизни и творчестве Роберта Ивановича Рождественского	16
Основные вехи жизни и творчества Роберта Ивановича Рождественского.....	20
Награды и премии	22
Методические материалы.....	23
«Чем больше имя знаменито, тем неразгаданней оно...» (<i>литературно-музыкальный вечер, посвященный творчеству Б. Ахмадулиной</i>)	23
«Все начинается с любви...» (<i>литературно-музыкальная гостиная, посвященная творчеству Р. Рождественского</i>)	30
«Ремесло наши души светло...» (<i>мероприятие, посвященное творчеству Беллы Ахмадулиной и Роберта Рождественского</i>)	35
Список использованной литературы.....	41

ДЛЯ ЗАМЕТОК